

77RS0029-01-2019-012600-13

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-115-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску акционерного общества «Московская акционерная страховая компания» к Лазареву Юрию Николаевичу о возмещении в порядке регресса ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Лазарева Юрия Николаевича на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Лазарева Ю.Н. – Слудникова О.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «МАКС» обратилось с иском Лазареву Ю.Н. о возмещении ущерба в порядке регресса, указав, что по вине ответчика, чья автогражданская ответственность застрахована в АО «Макс», имело место дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Хендай Солярис», принадлежащего Чистяковой И.Н., и автомобиля «ГАЗ», принадлежащего Лазареву Ю.Н.

Документы о дорожно-транспортном происшествии были оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

АО «МАКС» выплатило страховой компании потерпевшей компенсацию страхового возмещения и полагало, что имеет право регрессного требования к Лазареву Ю.Н. в связи с тем, что ответчик не направил истцу экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, истец просил взыскать с Лазарева Ю.Н. в порядке регресса 80 500 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 615 руб.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2019 г., с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. Лазареву Ю.Н. восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 8 октября 2021 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм права допущены судами по настоящему делу.

Судом установлено, что 3 августа 2018 г. по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «Хендай Солярис», принадлежащего Чистяковой И.Н., и автомобиля «ГАЗ», принадлежащего Лазареву Ю.Н.

Документы о ДТП оформлены в упрощенном порядке, предусмотренном статьей 11¹ Закона об ОСАГО, без участия уполномоченных сотрудников полиции.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Чистяковой И.Н. была застрахована в АО «АльфаСтрахование», гражданская ответственность Лазарева Ю.Н. – в АО «МАКС»

14 августа 2018 г. Чистякова И.Н. обратилась в страховую компанию с заявлением о прямом возмещении убытков по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

22 августа 2018 г. АО «АльфаСтрахование» перечислило Чистяковой И.Н. страховое возмещение в размере 80 500 руб.

4 сентября 2018 г. АО «МАКС» перечислило АО «АльфаСтрахование» 80 500 руб.

Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что Лазаревым Ю.Н. не была исполнена обязанность по направлению страховщику своего бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в установленный срок, что дало АО «АльфаСтрахование» право предъявить регрессное требование к нему как к причинителю вреда на основании подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО.

С данными выводами суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Этим требованиям вынесенные судебные постановления не отвечают.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

Подпунктом «ж» пункта 1 статьи 11¹ Закона об ОСАГО была установлена регрессная ответственность за неисполнение данной обязанности.

Таким образом, для возложения регрессной ответственности должен быть установлен факт дорожно-транспортного происшествия, порождающий

обязанность направления причинителем вреда своего экземпляра заполненного бланка извещения об этом происшествии.

Данные обстоятельства должны быть установлены судом как имеющие существенное значение для дела в соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем, Лазарев Ю.Н. указывает, что он не являлся участником ДТП 3 августа 2018 г., извещение об этом происшествии не составлял и не подписывал, данное извещение заполнено и подписано иным лицом. Автомобиль из его владения не выбывал, каких-либо повреждений на нем не обнаруживалось.

Извещение о ДТП подписано Тошпулотовым С.Д., в нем указан чужой номер телефона, а указанный адрес места ДТП в г. Москве не существует.

Из обжалуемых судебных постановлений и материалов дела следует, что каких-либо иных данных о том, что указанное истцом происшествие имело место в действительности и о том, что Лазарев Ю.Н. является лицом, ответственным за причинение вреда, не имеется.

Кроме того, в соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на момент заключения ответчиком договора ОСАГО, к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (пункт 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного

происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведенных положений закона и актов их толкования, требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей. В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности страховщика предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу судебные инстанции данное толкование закона не учли.

Удовлетворяя регрессные требования, суд не указал, в чем состоит нарушение прав страховщика как основание регрессной ответственности вследствие непредставления ему второго экземпляра извещения о том же происшествии.

Это нарушение не исправили суды апелляционной и кассационной инстанций.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным в соответствии с частью 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности выйти за пределы доводов кассационной жалобы и указать на данное нарушение закона.

Приведенные выше нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков рассмотрения дела (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи